

На правах рукописи

НАЗАРОВА Юлия Владимировна

**АКСИОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Белгород-2013

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный консультант:

Римский Виктор Павлович
доктор философских наук, профессор,
НИУ «БелГУ»

Официальные оппоненты:

Золкин Андрей Львович
доктор философских наук, профессор,
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел РФ»

Бирюкова Элеонора Алексеевна
доктор философских наук, зав. кафедрой,
«Новомосковский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО Российский химико-
технологический университет им. Д.И.
Менделеева»

Стрельцов Анатолий Степанович
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Калужский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
университет»

Защита состоится 25 декабря 2013 г. в 15.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308600, г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Автореферат размещен на официальном сайте НИУ «БелГУ»:
<http://www.bsu.edu.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная культура подвержена невиданным за всю историю развития человечества глобальным изменениям, что превращает ее в единое культурное пространство. Россия в настоящее время также переживает масштабные перемены, связанные с качественными изменениями во всех сферах социальной жизни. Эти социальные изменения происходят на фоне антропологического кризиса, влекущего за собой искажение нравственных и духовных ценностей, потерю культурной, личностной и национальной идентичности. Противоречивость и неравномерность культурного и социально-политического развития российского общества проявляется и в процессах институциональных преобразований, которые могут быть действенными только тогда, когда система ценностей, закрепленная в социальных институтах, органах власти действительно является ориентиром для общественного сознания и общества в целом. В этом плане парламентская культура России находится в периоде становления и развития в противоречивых процессах институализации новейшей государственной власти, которые проходят в противоречивых условиях единовременного взаимодействия специфического отечественного политического традиционализма и общего демократического транзита конца XX – начала XXI веков.

Глобальные процессы, происходящие в мировой культуре, несмотря на неоднозначность и неравномерность их проявлений, фокусируют наше внимание, прежде всего, на расширении экономического, социального, информационного пространства, что способствует изменению организации социума национальных государств, заставляя считаться с необходимостью изменения экономической и политической сферы управления, что не может не повлиять на содержание и развитие парламентской культуры в различных странах, в том числе и в России. В настоящее время в России в связи с ростом общественного и гражданского самосознания возрастает интерес к парламентской культуре и этике парламентариев. Это связано с тем, что

факты коррупции и неэтичного поведения парламентариев понижают уровень доверия общества к парламенту, что придает особую актуальность вопросу о предотвращении этих проблем и совершенствовании системы парламентской культуры.

Развитие парламентаризма в странах Западной Европы, США и Канады показало, что границы института парламентаризма значительно расширились: область парламентской культуры вбирает в себя не только *личностную культуру* парламентария, но и *аксиологические смыслы* политических отношений в контексте дилемм и стратификаций, рождающих различные политические конфликты, войны, революции, что невозможно решить вне парламентских регуляций. В этом плане и сама институциональная система парламента с ее законотворческой и нравственной миссией также должна быть готова к определенной корректировке. Комплексное рассмотрение парламентской культуры имеет значение еще и с той точки зрения, что она является выражением становления и развития гражданского общества.

В этом смысле парламентскую культуру можно охарактеризовать как социокультурный проект создания единого гражданского общества. В связи с этим актуальным является не только комплексное рассмотрение парламентской культуры как философского концепта и понятия, но и анализ трансформации правовых и нравственных ценностей в этом культурном пространстве. Это предполагает сравнительное рассмотрение различных аксиологических моделей и практик, лежащих в основе парламентской деятельности в России (в том числе и до революции) и других странах мира.

Парламентская культура во многом основывается на механизмах аксиологического регулирования, которое определяется не только регламентом, но и ценностными установками, связанными с национальной спецификой различных государств. Если парламентская аксиология как вид профессионально-корпоративной культуры в западных странах является достаточно изученной, то в России данная проблема остается открытой. В

нашей стране ценностные параметры регулирования публичной политики находятся в процессе формирования.

Некоторые элементы культурно-этического регулирования публичной политики существовали еще в парламенте 1906-1917 годов. В современной Думе существует комиссия по вопросам депутатской этики; этический кодекс парламентария; Комиссия ГД по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами ГД; Комитет ГД по безопасности и противодействию коррупции; Комитет ГД по Регламенту и организации работы Государственной Думы; Комиссия Аппарата ГД ФС РФ по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Все перечисленные комитеты и комиссии занимаются проблемами, которые мировой парламентский опыт относит к этическим проблемам парламентаризма. Основной задачей этического регулирования в парламентаризме, по мнению Всемирной организации парламентариев по борьбе с коррупцией, является предотвращение этических коллизий парламентаризма, объединенное в некую систему, которая обозначена термином *этическая культура парламента*. Всемирная организация парламентариев по борьбе с коррупцией отмечает, что основным недостатком современного парламентаризма является как раз отсутствие взаимосвязанной аксиологической инфраструктуры в парламенте, что снижает эффективность мер этической профилактики, регулирования и контроля, и эта проблема присуща большинству современных парламентов.

Вот почему изучение содержания и реконструкция модели этической и аксиологической культуры парламентаризма имеет на данный момент острую актуальность. Создание в рамках нашего исследования аксиологической модели, обеспечивающей нормативность и соотношение различных ценностей, кодификацию этих ценностей как условия регуляции и

эффективной работы российского парламента, представляется достаточно актуальной проблемой, имеющей научное и практическое значение и смысл.

Степень разработанности проблемы. Феномен парламентской культуры рассматривается в нашем исследовании как концепт, который фокусирует целостность проявлений парламентской культуры в ее ценностных установлениях (мировоззренческих, теоретических, экономических, философских, художественных и др.), институционально закрепленных (декларации, документы, кодексы, конституционные и правовые уложения), в аксиологических моделях парламентских институтов и в антропологических практиках, определяемых политической деятельностью граждан и профессиональных политиков, политическими отношениями, целостной политической культурой.

В отечественных исследованиях рассматривается возможность соединения научного знания с определенным концептом и его активным существованием в культурных смысловых полях, выдвигается ряд аргументов в связи с целесообразностью использования науки конституционного права в контексте концепта «парламентаризма», что связано с необходимостью *расширения* контента значений и теоретических положений конституционно-правовых исследований.

В связи с этим анализируется *становление концепта* парламентской культуры в историческом, философском и теоретическом дискурсах в трудах Платона, Аристотеля, А.Ф. Дони, А. Бручоли и Т. Мора, Ф. Бэкона, и утопических системах Н. Макьявелли, Ф. Гвиччардини, Т. Гоббса, Д. Локка, И. Бентама, Дж. С. Милля, Г. Спенсера, Б. Мандевиля, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, которые представляют традиционную модель парламентской культуры: теоретические основания, ценностные характеристики и модели общественного договора. Современные западные философские теории представлены трудами К. Поппера, Дж. Ролза, Г. Сиджвика, Ф.А. Хайека, Р. Хардина и др.

Современные отечественные исследования по парламентской культуре концентрируются в соответствующих *проблемных блоках*. Во-первых, исследования, в которых парламентская культура рассматривается как *понятие*; в этом блоке парламентская культура раскрывается исключительно как *политические отношения* (Ачкасов В.А., Носков В.А. и др.); как *составная часть политических отношений*, корпоративная и профессиональная культура, *институциональная и неинституциональная сфера*, в основе которых лежат личностные ценности, мотивации субъектов.

И, во-вторых, исследования, в которых парламентская культура определяется как *система ценностных установок и мотиваций* (Ковбенко Л.Н., Сысолятина Е.Л., Романов М.Р., Жамалдаев Ш.В., Тарасов И.Н., Соловьев А.И., и др.), содержательно раскрываются как идейные и социально-политические *установки* и мера *ответственности* перед обществом. В некоторых исследованиях подчеркивается необходимость включения *нормативно-ценностных* составляющих (Сысолятина Е.Л.), таких как общественные и личностные приоритеты; господство закона, принцип верховенства права и т.д.; демократизм и политико-правовая культура (Романов М.Р.). Считается, что роль парламента определяет *контуры* развития парламентской культуры (Жамалдаев Ш.В., Тарасов И.Н.); как *синтез институционально-правового и нормативно-ценностного подходов*, что дает возможность рассмотрения парламентской культуры как системного политического феномена.

Одновременно парламентская культура представляется как единство институтов и функций, как «живой политический организм» (Соловьев А.И.). Парламентская культура, отождествляется с *ценностным содержанием* гражданского общества, верховенства права, приоритета прав и свобод личности в отношениях с государством (Сазонникова Е.В.). *Практики* парламентской культуры связаны с реализацией этих ценностей через представительную функцию в деятельности политических партий и избирательной системы. Социокультурные ценности оказывают влияние на

практику парламента, репрезентируются в общественном сознании через оценку его деятельности.

Выделены исследования, связанные с *институциональными особенностями* парламентской культуры. В системе собственно парламентской культуры обозначены внутренняя(организационная) культура парламента как учреждения и внешняя культура по отношению к самому парламента (Полуян Л.Я, Фасеев И.Ф.). В ряде работ парламентскую культуру отделяют от политической культуры, рассматривая ее как *институциональное образование*, имеющее собственную *организационную культуру* (Романов Р.М., Сысолятина Е.Л., Богатырева Е.Д., Булакова О.Н), организационные формы и ценности, которой состоят из структур, правил взаимодействия, а также, из живого сознания депутатов и работников парламента. Социокультурные факторы во многом определяют культуру парламента как института (к этому выводу приходят ряд авторов Института социологических исследований РАН, Сысолятина Е.Л., Щербинин А.И. и др.).

В целом исследования по проблемам парламентской культуры солидаризируются в вопросе о концептуальной незавершенности и фрагментарности научных разработок по указанной проблеме. В исследовательских разработках по парламентской культуре отсутствует системный, комплексный характер, который синтезировал бы философские, политические, социологические, лингвокультурологические подходы к изучению парламентской культуры и выработке соответствующих концептов и понятий.

Все вышесказанное и определило проблемное поле нашего диссертационного исследования.

Объект исследования – *феномен парламентской культуры.*

Предмет исследования – *ценностные модели, социокультурные и антропологические практики и институты парламентской культуры.*

Цель исследования – философско-культурологический анализ и понимание феномена парламентской культуры как культурно-антропологической целостности.

Задачи диссертационного исследования определены в соответствии с целями:

- философско-методологическая разработка понятия парламентской культуры;
- выявление теоретико-методологического понимания парламентской культуры в целостности ее институциональных и неинституциональных элементов, в единстве антропологических практик и аксиологических моделей института парламентаризма;
- определение концепта как основы методологического анализа парламентской культуры;
- рассмотрение становления концепта парламентской культуры в историко-философском, актуальном теоретическом и социокультурном дискурсах;
- анализ дилемм парламентской культуры в контексте политической стратификации и прав человека;
- выявление историко-культурного развития и современного состояния феномена парламентской культуры (на примере парламентских практик США);
- философско-теоретическое обоснование аксиологических моделей современных институтов парламентаризма;
- рассмотрение антропологических практик и аксиологических моделей института парламентаризма в контексте этического образования парламентариев и его значения для развития парламентской культуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключена в комплексном философско-антропологическом и социокультурном анализе феномена парламентской культуры, который решает крупную научно-теоретическую проблему понимания парламентской культуры как

целостности в единстве институциональных и неинституциональных элементов, выявляет значимость антропологических практик и аксиологических моделей в различных сегментах парламентской культуры на философско-методологических основаниях интерпретации данных феноменов как культурных концептов.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих результатах:

1. В диссертационном исследовании выработан концепт «парламентская культура» и определены его смысловые характеристики, позволяющие уточнить в современном научном контенте все многообразие и множественность смыслов данного феномена.

2. В результате анализа историко-философских текстов сделан вывод о том, что развитие концепта парламентской культуры определяется конструированием *новых смыслов и значений*, определяющих содержание парламентской культуры, и установлены культурно-философские основания современных моделей парламентской культуры, которые основываются на философской аксиологии Т. Гоббса, Д. Локка, И. Бентама, Дж. Милля, Г. Спенсера, И. Канта, Г. Гегеля.

3. Выявлено, что значения концепта парламентской культуры и проявление его смыслов в различных философских, теоретических, документальных дискурсах и культурных практиках способствует *синтезу смыслового и практического* элементов парламентаризма, единству его феноменологических проявлений (антропологических практик институционального и неинституционального сегментов, политических и социальных стратификаций и дилемм, текстовых, документальных способов и методов выражения и аксиологических парадигм, что связано с проецированием деятельности парламента.

4. Анализ концепта парламентской культуры позволил определить ее феноменологические черты и проявления в социокультурной и исторической ретроспективе, установить национально-исторические и культурные

особенности деятельности институтов парламентаризма в различных странах, выявить систему ценностей с учетом национальных и культурных характеристик.

5. Установлено *соотношение* между ее институциональными и неинституциональными сегментами, определены существенные *закономерности* в развитии этого феномена, выявлены *факторы* влияния политических систем, парламентская культура которых определяется принципами либерализма (равенства, свободы, собственности) на различные уровни политической стратификации, в результате чего выделены дилеммы (политического равенства, политической свободы и справедливости, мира).

6. Выявлена *содержательная аксиологическая* составляющая концепта парламентской культуры, в результате чего был сделан вывод о том, что современная парламентская культура функционирует в *синтезе* двух парадигмальных *ценностных* экспликаций: с одной стороны – это система *традиционных ценностей культуры*, с другой – ценности, включенные в парадигму *неклассической культуры*.

7. Впервые введены термины *этическая культура парламентаризма* и *этическое образование в парламентаризме*, которые ранее не использовались в отечественной философии, и применены к исследованию сложной феноменологии современной парламентской культуры.

8. Установлена взаимосвязь между *правовыми и моральными регуляциями* в сфере политической жизни: роль *правового регулирования* возрастает в странах с более низким культурным и политическим опытом, что проявляется в *бездействии принципов либерализма*. Напротив, в странах либеральной культуры и демократических свобод действенность принципов либерализма возрастает, что наглядно проявляется в системе *этики публичной политики*.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании парламентская культура представлена как существенный фактор *социального проекта глобального*

гражданского общества, основанного на ценностях демократизма и прав человека. В этом смысле парламентская культура выступает как концепт, синтезирующий в себе ценности и практики парламентаризма. Включение концепта «парламентская культура» как методологической основы исследования расширяет научное поле, посредством введения новых понятий и смыслов исследуемого объекта, что дает возможность проектирования ценностных моделей и практик в систему парламентских отношений.

2. Историко-философские, философско-теоретические и культурные основания концепта парламентской культуры восходят к античности, связаны *концепцией справедливости и законности* (Платон, Аристотель); коррелируются с *аксиологическими основаниями либерализма* («общественный договор» Т. Гоббса и Дж. Локка, идея «всеобщей воли Ж.-Ж. Руссо) и с *философией политики* И. Канта, Г. Гегеля, *аксиологическим обоснованием либерализма с позиций рационализма* (Л. фон Мизес) и *либерализма, как светского гуманизма*, обосновывающего парламентскую культуру с позиций *прагматического рационализма, личностной автономии и общественной полезности* (Р. Рорти, Д. Дьюи, К. Поппер, Д. Бьюкенен, Г. Таллок, Б.Хэмптон, Э. Гутман, М. Сэнделл Д. Рац, Д. Дворкин, Э. Джилл, С.Уолл, С. Бенн, Р. Янг и др.).

3. Парламентская культура понимается нами как *социокультурная целостность*, проявляющаяся в единстве ценностных институциональных моделей и социальных практик, выраженных в многообразии коммуникативных связей, документально зафиксированных в языке, в разнообразии социальных и политических дилемм, определяющих институциональные особенности и неинституциональные проявления феномена парламентской культуры. Феномен парламентской культуры определяется не только *социальными*, но и *культурно-историческими факторами*, что отражается в системе *ценностной парадигмы*, коррелирующей от религиозно-моральных норм к правовым. Современные ценностные нормативы парламентской культуры западных стран (на примере

США) сконцентрированы в таких основополагающих ценностях как *служение общественному интересу*, выступающее критерием политической культуры, и ценности *всеобщего блага* как *высшего идеала демократии*. В процессе развития парламентаризма устанавливается и документально утверждается *понятие субъекта и функций публичной политики*, выделяются стандарты и механизмы правовой и этической регуляции деятельности парламентариев.

4. Парламентская культура содержит институциональный и неинституциональный сегменты, которые основываются на определенных ценностях и имеют соответствующие регулятивные механизмы. В результате анализа деятельности институционального сегмента парламентской культуры были определены различные аксиологические модели (бюрократическая и демократическая), установлены ценностные доминанты, нормативы и механизмы регуляций, факторы, влияющие на существование и развитие *уровней политической стратификации*. Уровень политической стратификации различных стран прямо пропорционален уровню культуры, национальных, политических и религиозных особенностей этих стран. Определены факты *несоответствия* принципов либерализма с реальными структурами политической стратификации, а также с практической реализацией *прав человека*, что рождает определенные *модели противоречий (дилемм)* между целями либерального политического устройства и реальной действительностью, несоответствия принципов парламентской культуры и практик парламентариев.

5. Концепт парламентской культуры содержательно определяется системой ценностей, формирующих *аксиологическую модель культуры публичной политики*, которая основывается на базовых этических ценностях, проектируемых системой *принципов*, в том числе: а) *соотношения ценностей и оппозиционных ценностей*; б) *оценки силы ценностей* (исходя из ценностного ответа); в) *расположения оппозиционных ценностей по степени регулирования, согласно степени наказания*. Данная аксиологическая модель

не является *универсальной*, так как парламентская практика неоднозначна и *ситуативна*, но может быть использована как *теоретический ориентир* в различных вариативных поведенческих практиках.

6. Концепт парламентской культуры проявляется в *антропологических практиках*, содержание которых включает в себя различные формы коммуникативности. В результате антропологические практики детерминируют парламентские ценности, имеют непосредственную связь с идеями либерализма. В диссертации проведено исследование таких слагаемых антропологических практик, как политическая стратификация в ее соотношении с концепцией прав человека, являющейся основной ценностной идеей либерализма. Институциональный сегмент парламентской культуры представлен такими понятиями как этический режим (правила, процедуры, кодификация, этические кодексы) и этическое образование.

7. В институциональном сегменте парламентской культуры антропологические практики проявляются как *основные элементы конкретизации нормативности* (этический режим как совокупность принципов, норм парламентской деятельности, и механизмов их осуществления и регулирования и этическое образование как система программ, мониторингов, тренингов и мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной этики) в качестве *способа проецирования* нормативности в *практику* парламентской деятельности, что эксплицируется на примере деятельности парламентов ряда западных стран в их национально-культурном и политическом своеобразии. Выявлены общие характеристики в формировании *стадий (ступеней) становления этики парламентской культуры*: а) создание коалиции для изменений внутри парламента и формирование понимания эффективности этической системы; б) достижение соглашения по поводу этических принципов; в) установление системы регулирования и этического образования членов парламента; г) определение этической кодификации парламента.

8. Анализ парламентских документов, содержащих международный опыт различных стран, позволил выделить понятия, характерные для парламентской практики: *этическая культура* как особая парламентская система, включающая в себя *этический режим* и систему *этического образования*. Представлена модель *нравственного обучения* в системе парламентской этики, указаны способы разрешения моральных дилемм (дилеммы выгодных связей и служебного информирования в конкретных ситуациях конфликта интересов) в рамках профессиональной парламентской деятельности как *средства коллективного аксиологического творчества и инструмента в системе обучения парламентариев*. Определена аксиологическая составляющая *этического кодифицирования*. В рамках анализа антропологических практик институтов парламентаризма в диссертационном исследовании на примере парламентов различных стран выделено понятие *этика парламентской культуры* в контексте *этического режима*.

Научно-теоретическое значение исследования определяется тем, что в нем представлен концепт парламентской культуры, позволяющий рассматривать данный феномен системно – в аксиологической и практической экспликациях. Данный подход обусловил возможность развернутого понимания парламентской культуры в ее исторической ретроспективе и современном состоянии, что определило получение новые знания о данном феномене, разработку комплексной социокультурной модели, представленной культурным синтезом содержательных аксиологических смыслов и значений, основанных на идеях, теориях либерализма и антропологических практиках парламентаризма. Концептуальная модель парламентской культуры дала возможность обобщения различных культурных практик, связанных с деятельностью парламентариев, определения закономерностей развития современного парламентаризма, его аксиологических составляющих, национального своеобразия и социокультурных особенностей, что является инновационным

результатом диссертационного исследования и решением крупной философско-теоретической проблемы.

Методология исследования. Методология диссертационного исследования основывалась на использовании *совокупности методов*, позволивших провести целостную реконструкцию феномена аксиологической культуры и антропологических практик современного парламентаризма.

Применение *диалектического метода* в анализе дилемм прав человека и дилемм политической стратификации в рамках концептов либерализма и прав человека дало возможность: а) установить ценностное содержание этической культуры; б) сущностное содержание *дилемм либерализма*, связанных с процессом институализации гражданских и политических прав; в) определить *взаимосвязь* между принципами либерализма, правами человека, правовыми и моральными регуляциями в сфере политической жизни и в системе этики публичной политики; г) выделить *ценностное содержание дилемм* через диалектику различий и тождества, показать уровни их зависимости от общего содержания культуры, тем самым определить *взаимосвязь теории и практики* в культуре парламентаризма.

Метод дескриптивного анализа дал возможность описать систему принципов либерализма; прав человека; определить черты политической стратификации в их культурно-историческом проявлении; установить содержание ценностей публичной политики; этического режима; принципов этического образования в парламентаризме.

Метод культурно-лингвистического анализа использовался при определении термина «концепт», понятия этики публичной политики, этического режима и др.

Метод сравнительно-исторического анализа явился основополагающим при исследовании культурно-исторических форм прав человека, их ценностного содержания, методологии ценностной

составляющей культуры парламентаризма различных стран, публичной политики, при выделении основных черт парламентского режима.

Метод ситуационного анализа позволил выявить практическое значение этического образования как части системы этической культуры.

Метод системного анализа дал возможность установить *системный характер дилемм*; явился важным фактором при реконструкции ценностей, выявлении структуры этического образования.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проблема парламентской культуры является актуальной как в образовательной сфере, так и для деятельности современного российского парламента. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании гуманитарных дисциплин (философии, истории, политологии, социологии, конфликтологии, культурологии, лингвокультурологии и др.) в высшей школе, а также в учебных курсах повышения квалификации депутатского корпуса ГД, в реальной парламентской практике (при определении аксиологического проектирования в работе над этическим кодифицированием, при формировании кодексов профессионального поведения парламентариев и направлений этического образования депутатского корпуса).

Результаты исследования способствуют развитию различных междисциплинарных проблем в отечественной философии: антропологии, культурологии, политологии, дополняют общую картину функционирования современной философии. Практическая значимость исследования заключается и в том, что его результаты использовались в рамках грантовых проектов, исследующих перспективы развития регионального сектора публичной политики.

Личный вклад автора состоит в инновационных разработках концепта парламентской культуры, в определении методологии, принципов, целей и задач исследования, в обозначении и формулировке новизны и гипотезы исследования. Личный вклад автора определяется также тем, что в

диссертационной работе использовались ранее непереведенные статьи и источники иностранных авторов, многие понятия впервые введены в терминологический оборот российской науки и философии. Основные результаты исследования получили грантовую поддержку РГНФ с 2008 года по 2009 год («Социологический портрет региона: Тульская область», проект № 08-03-71301 а/Ц); грантом РГНФ с 2010 по 2011 год («Социокультурный потенциал развития Тульской области в условиях социально-экономического кризиса», проект № 10-03-71313 а/Ц)., отражены в авторских публикациях.

Апробация диссертации. В 2010-2011 годах автором был разработан курс лекций «Парламентская этика» для студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. В 2011 году автор получила диплом второй степени за успешную научную работу в рамках конкурса молодых ученых ТГПУ им. Л.Н. Толстого. В 2011 году была опубликована монография «Парламентская этика: история и современность», награждена дипломом XIX Минской международной книжной выставки ярмарки (8-12 февраля 2012 года). В апреле 2013 года монография «Парламентская этика в России: история и современность» стала лауреатом конкурса Российского исторического общества, посвященной 20-летию Федерального Собрания РФ и Конституции РФ, удостоилась почетного знака премии Российского исторического общества и диплома третьей степени.

Автор принимала участие в 8 конференциях, в том числе: «Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации»: IV Всероссийская научная конференция» (г. Чебоксары, 18-22 сентября 2008 г.); «Социокультурные основания стратегии развития регионов в России: V Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Смоленск, 2009 г.); «Образование в современном мире. Международная научно-практическая конференция» (г. Тула, 2009 г.); «Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса. 6 Всероссийская научно-практическая конференция (г. Ульяновск, 2010 г.); «Всероссийская молодежная конференция «Когнитивное моделирование: динамика

гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности» (г. Белгород, 2011 г.); «Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: 7 всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (г. Казань, 2011 г.); «V Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Казань, 2012 г.); «Вторая заочная международная научно-практическая конференция» (г. Пермь, 2013 г.).

Основные положения исследования использовались при подготовке коллективных и индивидуальных монографий, учебников, учебно-методических пособий, при подготовке вузовских программ и планов лекционных и семинарских занятий. По теме диссертации опубликовано 33 научные работы, в том числе 3 авторские монографии и 9 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа была обсуждена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого и рекомендована к защите.

Структура работы: работа состоит из введения, четырех глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования.

В *первой главе* **«Методологические основания и философско-аксиологические истоки парламентской культуры»** определяются методологические, философско-теоретические и социокультурные основания парламентской культуры. Парламентская культура понимается как концепт в

контексте социокультурного и философского дискурса; проводится анализ методологических оснований парламентской культуры, определение ее становления и развития, содержания институциональных и неинституциональных сегментов парламентской культуры.

В первом параграфе *«Парламентская культура как концепт»* рассматриваются различные понятийные определения парламентской культуры. Установлено, что парламентская культура в современных исследованиях определяется как понятие в контексте общих политологических проблем, но в разработках по парламентской культуре отсутствует системный, комплексный характер исследований. Именно поэтому парламентская культура проанализирована как *культурный концепт*, что позволило рассмотреть ее в многообразии аксиологических проявлений и антропологических практик. В результате такого подхода парламентская культура нами понимается как социокультурная и антропологическая *целостность в единстве* институциональных и неинституциональных элементов, антропологических практик и аксиологических моделей в различных сегментах парламентской деятельности, в многообразии дилемм, институциональных особенностей и неинституциональных проявлений, что значительно расширяет ее смыслы в связи с вызовами современности. В то же самое время парламентская культура выступает специфическим *конструктом*, практически изменяет социум и человека, влияет на их развитие и бытие в контексте становления и укрепления *гражданского общества*.

В параграфе анализируется понятие *концепта* как методологического основания для исследования парламентской культуры. Рассматривается термин и понятие «культурный концепт» как единство человека и культуры. В этом смысле парламентская культура представлена как *единое смысловое поле*, которое проецируется через ценностные смыслы гуманистических либеральных идей, в рамках общекультурного социального проекта

глобального демократического социума, проявляющиеся в культурно-коммуникативных антропологических практиках.

В параграфе представлена *комплексная характеристика* парламентской культуры. Парламентская культура в единстве ее институциональных и неинституциональных сегментов представляет собой институт власти и синтез антропологических практик и институционального творчества как сложное политическое образование, в котором происходит процесс постоянного движения и обмена: от общественных и политических событий, происходящих в социуме, до диалогов общества с институтом парламента, обсуждения и принятия законов и законодательных актов (в этом смысле парламентская культура и обладает способностью законотворчества).

Парламентская культура включает *ценностный ареал*: идеалы и ценности гражданского общества, сформированные в процессе культурного и исторического развития, основанные на демократизме и правах человека; теоретический и документальный контент парламентской культуры как *символическое и словесное обозначение* ценностных идеалов и принципов, что является выражением сущностных потребностей и целей; *антропологические практики* в политических и общественных отношениях, которые проявляются посредством символики и слов в текстах и документах правового и политического характера.

В смысловое поле понятия «политическая культура» входят политические и правовые отношения, закон, законодательные акты, демократические институты и ценности, парламент как институт, ценности парламентской культуры, парламентская этика, профессиональная и политическая культура парламентария, этическое кодифицирование, этическое и правовое обучение и т.д. В этом аспекте парламентская культура является существенной характеристикой гражданского общества: развитие парламентской деятельности, ее институциональные особенности и структура, в конечном итоге, определяют содержание и развитие

гражданского общества в целом. Следовательно, *концепт парламентской культуры* представляет собой синтез понятийных определений и ценностных экзистенциальных элементов, антропологических коммуникативных практик, проявляющихся в различных дискурсах, находящийся в процессе становления, изменения и развития.

Во *втором параграфе «Аксиологические истоки парламентской культуры в культурно-историческом дискурсе»* рассмотрено развитие ценностных смыслов парламентской культуры как становление соответствующего концепта: от Античности до современных политических теорий. Показано, что фактически процесс становления парламентской культуры относится к эпохе Нового времени, хотя идея всеобщего блага, концепции справедливости и законности, а также система политических добродетелей формируется еще во времена Античности. В антропологическом смысле ценностные основания парламентской культуры находятся под влиянием представлений о человеке как о существе политическом и существе общественном, или человеке экономическом – максимизаторе полезности, связей и средств.

Становление и развитие концепта парламентской культуры можно рассматривать с нескольких позиций. *Аксиологические основания политики*, повлиявшие на формирование парламентской культуры и остающиеся неизменными со времен Античности – концепции справедливости и законности; представление о политических добродетелях. В Античности формируются аксиологические представления о «человеке политическом»; политическое действие и политические отношения отождествляются с социальными действиями и отношениями; представление о законе, как об основании и инструменте осуществления справедливости; практика государственного управления соотносится со справедливостью закона, а не только с индивидуальной моралью правителей.

Аксиологические основания либерализма («общественный договор» Дж. Локка; понимание мира Т. Гоббсом; идея «всеобщей воли Ж.Ж. Руссо),

сформировавшие основные идеи парламентаризма: свобода, равенство, мир. Истоки либерализма коренились в *утилитаристских концепциях*, представители которых стремились сформулировать *моральные и ценностные* обоснования политики. Дж. Локк *соединил идеи*, которые явились ценностными основаниями теории либерализма, его философия явилась идеологической основой английского парламентаризма. *Законодательная власть*, согласно концепции Локка, является более *предпочтительным вариантом управления*, парламент становится представительским институтом власти, который консолидирует законотворчество. Философия либерализма конкретизировала основные либеральные принципы, такие, как свобода, равенство, справедливость и мир с позиций рационализма, начиная со времен философии «общественного договора». Идея *народного представительства* у Ж.Ж. Руссо связана с понятием *всеобщей воли*, исходившего из понимания *общего интереса*. Согласно такой логике, законодателем может выступать только сам народ. Однако Руссо представляет *законодателя* как некую личность, которая проводит общую волю народа.

Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, повлиявшая на развитие современных представлений о парламентаризме и *культуре публичной политики*. И. Кант впервые переосмыслил философско-антропологические основы политико-правовой теории, основываясь на понимании естественного состояния как эгоистического. Он рассмотрел основную проблему политики: формирование всеобщего правового гражданского общества. Решение политической проблемы, по мысли Канта, связано с решением антропологической проблемы. В основании права и государства, согласно Канту, лежит принцип свободы воли и самоценности человека. Гражданское общество представляет собой среду для реализации долга. Так Кант различает моральное обязательство (внутренне принуждение) и юридическое обязательство (внешнее принуждение), объединяя мораль и политику. Основной ценностью в политической философии Канта является ценность

справедливости, которая выражена в двух общезначимых планах – моральном и правовом.

В рамках гегелевской концепции выделены ценности, относящиеся непосредственно к депутатскому представительству, главной из которых является доверие избирателей, что предполагает ряд качеств, которыми должен обладать представитель. Представительство нуждается в равенстве, которое понимается в том смысле, что депутаты должны отстаивать крупные интересы различных сфер общества, а не частные интересы. Важную роль в государственном управлении играет публичность собраний и общественное мнение.

Аксиологическое обоснование философии либерализма с позиций рационализма как идеологии капитализма, и «человека экономического» представлено теориями И. Бентама, Дж. Милля, Г. Спенсера, Л. Мизеса, которые затем транслируются в современные западные теории (Р. Рорти, Дж. Дьюи, Миссак, К. Поппер, Д. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Хэмптон, Э. Гутман, М. Сэнделл, Д. Рац, Дворкин, Э. Джилл, С. Уолл, С. Бенн, Р. Янг и др.), являющиеся современными комментариями классического либерализма. Содержание всеобщего блага в либеральных концепциях эпохи развития капитализма, связано с ценностями (мир, свобода, равенство, собственность), которые обосновываются с позиций *рационализма*. Рационализм конкретизирует принципы свободы, равенства, мира и собственности с точки зрения утилитаризма («всеобщей полезности»).

Таким образом, становление концепта парламентской культуры связано с конструированием новых смыслов, которые транслируются в контент парламентской культуры. Это концепции справедливости и законности; представление о политических добродетелях (Платон, Аристотель); аксиологические основания либерализма и философско-аксиологические концепции политики, повлиявшие на развитие парламентаризма и культуру публичной политики. Аксиологическое обоснование философии либерализма связано с его пониманием как

современной светской философии, которая обосновывает ценности парламентской культуры с позиций рационализма, здравого смысла, личностной автономии и общественной полезности.

Вторая глава «Аксиологические дилеммы в культуре парламентаризма» посвящена анализу *практик либерализма*, принимающих форму дилемм. Дилеммы парламентаризма проанализированы в связи с этическим содержанием концепции прав человека. Рассмотрены ее нормативные аспекты, выделены основные дилеммы Всеобщей декларации прав человека. Проанализировано содержание политической стратификации, определены основные дилеммы политической стратификации в контексте принципов либерализма.

В первом параграфе **«Дилеммы прав человека в культурных практиках парламентаризма»** прослежена история формирования прав человека, выявлено влияние философии утилитаризма и либерализма на становление прав человека; обоснована целесообразность аксиологического подхода в рассмотрении прав человека; выделены дилеммы парламентаризма в рамках концепции прав человека.

В контексте культурно-исторического анализа национальных деклараций прав человека представлены основные причины возникновения дилемм парламентаризма, которые заключены в философских и культурных особенностях либерализма с его утилитаристской политической моралью в которой высшей целью является всеобщее благо государства, а оправданием большинству действий служит всеобщая польза. Здесь институциональная этика доминирует над индивидуальной, а политика приобретает собственную моральную нишу, существуя вне индивидуальной этики.

После Второй мировой войны, в период укрепления ООН, концепция прав человека претендует на *нормативный общечеловеческий свод этических правил*. Права человека, изложенные в декларации, представляют собой *нормативный общечеловеческий кодекс*, первый универсальный кодекс такого рода в истории человечества.

Во Всеобщей декларации прав человека статьи 4 – 21 посвящены гражданским и политическим правам, а статьи 21 – 27 – экономическим, культурным и социальным правам. Установлено, что это различие основано на антропологических противоположностях: в декларации человек предстает, с одной стороны, как разумный и природный агент, а с другой – как социальное существо. Всеобщая декларация прав человека представляет собой *иерархию прав*: одна группа прав доминирует над другой. В современной концепции прав человека *институциональная этика доминирует над индивидуальной*. Показано, что принципы либерализма институализируются в гражданских и политических правах. Такой подход к разделению прав создает множественные аксиологические дилеммы, что диктует необходимость создать унифицированную систему прав.

Таким образом, можно обозначить ряд следующих дилемм современной концепции прав человека.

1. *Общая дилемма гражданских прав* заключается в самой практике судебного производства. Эту дилемму гражданских прав человека можно сформулировать следующим образом: равенство перед законом, с одной стороны, и конфликт гражданских прав и прав личности – с другой. Пострадавшим предоставляется лишь моральная компенсация, выражающаяся в констатировании факта, что их права были нарушены. Следовательно, принцип равенства и свободы декларируются как неограниченные, как в отношении гражданских прав, так и в отношении прав личности, но на деле, в отдельных ситуациях, они могут быть ограничены рамками судебного решения.

2. *Дилемма международной политики* состоит в противоречии между универсальным требованием соблюдения прав личности (культурных, социальных и экономических) – с одной стороны, и требованием невмешательства во внутренние дела и сохранением государственного суверенитета – с другой стороны. Таким образом, данная дилемма демонстрирует тот факт, что на самом деле либеральный принцип *мира*

имеет выраженные границы, и концепция прав человека, вне этих границ, фактически недействительна.

3. *Дилемма гражданского неповиновения*: допустимость плюрализма мнений, с одной стороны, и ограниченное право на политическое сопротивление – с другой.

4. *Дилемма веротерпимости* заключается в праве на свободу совести с одной стороны, и отделении церкви от государства – с другой. Право на свободу совести принадлежит к области прав на личную свободу, в то время, как вопрос о разделении государства и церкви – к области политических прав.

Установлено, что это дилеммы аксиологического характера, когда мораль добродетелей вступает в своего рода конфликт с моралью долга. Эти дилеммы формируют предпосылки для развития аксиологических противоречий и в парламентаризме.

Основываясь на логике вышесказанного, выделены политико-правовые дилеммы парламентаризма, связанные с концепцией прав человека. *Дилемма гражданских прав* проявляется в парламентаризме как дилемма предпочтений защиты гражданских прав или прав личности. *Дилемма международной политики*, которая проявляется в парламентаризме как конфликт предпочтений защиты суверенитета государства или соблюдения прав личности. *Дилемма гражданского неповиновения*: в парламентаризме превращается в противоречие предпочтения плюрализма мнений, с одной стороны, и ограничение прав на политическое сопротивление – с другой. *Дилемма веротерпимости*: предпочтение защиты права на свободу совести с одной стороны, и отделение церкви от государства – с другой.

Во *втором параграфе «Дилеммы политической стратификации в культуре либерального парламентаризма»* рассмотрены в контексте теории политической стратификации те дилеммы, которые возникают в современной культуре парламентаризма. Теория стратификации П. Сорокина была использована в данном параграфе как *метод исследования* дилемм

парламентаризма. Было рассмотрено, как основные либеральные принципы – принципы свободы, равенства, справедливости и мира – вступают в *конфликт* с фактами политической стратификации.

Установлено, что уровень политической стратификации напрямую зависит от уровня политической культуры той или иной страны. Наличие политической стратификации (даже в демократических обществах) образует ряд дилемм, построенных на основных либеральных принципах, к числу которых относятся:

Дилемма политического равенства. Принцип равенства здесь принимает характер противоречия ввиду ограниченности самого понятия равенства. Эта дилемма напрямую связана с проблемами современной системы прав человека.

Дилемма политической справедливости. Несмотря на то, что одним из признаков демократического устройства является экономический и социальный, а также политический плюрализм, предполагающий справедливое распределение обязанностей и прав, свободу волеизъявления, содержанием этой дилеммы в политическом смысле является противоречие: каждый имеет право на выражение собственного мнения, но не имеет прав на подкрепление своего мнения действием. Эта дилемма напрямую связана с вопросом о политическом сопротивлении и гражданском неповиновении, с правами человека.

Дилемма мира. В области политической стратификации мир возможен только между равными государствами, то есть между государствами, принадлежащими к одному и тому же типу политического устройства, имеющими одинаковый уровень политической культуры.

В соответствии с логикой данных выводов, в параграфе выделены *дилеммы политической стратификации* в контексте принципов философии либерализма, характерные для парламентаризма.

Дилемма политического равенства проявляет себя в парламентаризме в дилемме предпочтения всеобщего или избирательного политического равенства.

Дилемма политической справедливости – в парламентаризме приобретает характер дилеммы политического сопротивления и гражданского неповиновения – право на политическое сопротивление или повиновение закону.

Дилемма мира – парламентаризме проявляет характер дилеммы предпочтения защиты принципа мира ценой войны.

Таким образом, на основе методологии политической стратификации (П.Сорокин) установлено понятие политической стратификации, показаны факторы, влияющие на существование и развитие уровней политической стратификации. Определены факторы, в частности *несоответствие* принципов либерализма с реальными фактами политической стратификации, что рождает определенные *модели противоречий (дилемм)* между *целями либерального политического устройства и реальной действительностью*.

В частности, представлено влияние политических систем либеральных государств, управление которых построено на принципах либерализма (равенства, свободы, собственности) на различные уровни политической стратификации, в результате чего выделены дилеммы (политического равенства, политической свободы и справедливости, мира).

В связи с этим нами были определены *методы ограничения* в сторону *снижения уровня стратификации*, на основании чего показано, что уровень политической стратификации различных стран, прямо пропорционален уровню культуры, национальных, политических и религиозных особенностей этих стран.

Установлена *взаимосвязь* между *правовыми и моральными регуляциями* в сфере политической жизни: роль правового регулирования возрастает в странах с более низким культурным и политическим опытом, что проявляется в бездействии принципов либерализма. Напротив, в странах

либеральной культуры и демократических свобод действительность принципа *политической толерантности* возрастает, что наглядно проявляется в системе этики публичной политики.

Дилеммы парламентаризма, как в аспекте концепции прав человека, так и в аспекте политической стратификации, обуславливают содержание культуры парламентаризма, оказывают влияние на формирование ценностей и норм парламентаризма, о чем идет речь в следующей части исследования.

В *третьей главе «Аксиологическая модель современной парламентской культуры»* определены *модели системы ценностей современной парламентской культуры*, проведен всесторонний анализ ценностей культуры публичной политики, основанный на работах авторов США и Канады (перевод соискателя), социокультурных оснований культуры публичной политики (на примере США), выявлены методологические основания моделей традиционной (классической) и неклассической системы ценностей.

В *первом параграфе «Ценности современной парламентской культуры и человек публичный»* на основе анализа англо-американских источников были рассмотрены предпосылки формирования ценностей современной культуры публичной политики и определения содержания этих ценностей через общие историко-культурные предпосылки формирования *культуры публичной политики* (на примере США). Был проведен общий обзор ценностей публичной политики на основании аналитической литературы по профессиональной этике; выделены базовые ценности, лежащие в основании современной парламентской культуры; систематизированы общие факторы, влияющие на формирование ценностей современной парламентской культуры.

Нами рассмотрены проблемы культуры парламентаризма в дискурсе неклассической философии ценностей, проводится аналитический обзор англо-американских и канадских источников. В связи с этим была

представлена система ценностей и механизмы регулирования парламентской культуры: ценности – принципы – нормы – правила – процедуры – кодексы.

Противоположностью является позиция постмодернистов (И. Бойсверт): нет смысла облекать ценности в законы, все решения принимаются ситуативно, согласно фактам. Выделены ценностные сегменты. Обозначена позиция современного исследователя Дж. Гоу («A Practical Basis for Public Service Ethics»). (Paper prepared for the annual conference of the Canadian Political Science Association Western University, London-Ontario), критикующего ценностную парадигму американского парламента, в которой игнорируется значение этических ценностей и превышает роль нормативности, что снижает уровень моральной мотивации, настаивающего на реформе парламента, а это, безусловно связано с формированием ценностной парадигмы «человека публичного».

В параграфе рассматриваются социокультурные и мировоззренческие основания формирования культуры публичной политики на примере США (Л. Готроп), которые представляют собой *культурный симбиоз* идей философии Просвещения и протестантизма. Выделяются основные ценности парламентской культуры. Установлено, что идея служения *общественному интересу* связана с пониманием *всеобщего блага*. *Общественный интерес* всегда *ситуативен*, в то время как *демократический идеал* имеет неизменное постоянное значение как *служение общественному интересу*. В связи с приверженностью к общественному интересу иностранные авторы выделяют две разновидности управления: бюрократическую и демократическую, которые рассматриваются с позиций выделения основной *ценностной* составляющей: ответственности (бюрократическая модель), отзывчивость (демократическая модель). Готроп утверждает, что модель публичной политики и общественного служения связаны с национальной культурой, а «этические побуждения демократии» с национальным характером.

В параграфе анализируются идея соотношения политических реформ в США и изменения демократических ценностей, в связи с чем приводится Акт

Пендлтона (Pendleton Act), который сформировал так называемый Закон об организации гражданской службы (Civil Service Classification System), восстановив, тем самым, смысл ценностей справедливости, правосудия и честности. Рассматриваются культурно-исторические этапы развития парламентской культуры в США: период гуманистического прагматизма и период науки управления (NHM), в центре которой «человек администрирующий» (Г. Саймон) .

В настоящее время западные исследователи (Дж. Гоу, Г. Фредрексон – Квебек, Институт прикладной этики) сосредоточили внимание на проблемах этики публичной политики: иерархия ценностей, их соподчиненность, фундирование. Обзор различных подходов обнаруживает следующие ценностные ряды: *правосудие* (Стюарт и Спринтолл «Stewart, Debra and Sprinthall, Norman A. Strengthening Ethical Judgement in public Administration»); *социальная справедливость и правосудие* (Г. Фредриксон «Frederickson, H. George (ed). Ethics and Public Administration»); *нормы закона* (Оукойн «Aucoin, Peter. A profession of public administration?»); *индивидуальные права* (Ван Уорт «Van Wart, Montgomery. Changing Public Sector Values»); *режим конституционных ценностей* (Рор: Rohr, John A. Constitutional and administrative ethics); *лояльность* (Тэйт «Tait, John. A Strong Foundation: Report of the Task force on Public Service Values and Ethics»; Кернахэм «Kernaghan, Kenneth. Integrating values into public service: the values statement as centerpiece, Public Administration Review»); *служение* (Оукойн «Aucoin, Peter , « Beyond the ‘New’ in Public Management Reform in Canada : Catching the Next Wave?», Денхардт «Denhardt, Kathryn G. The Ethics of Public Service. Resolving Moral Dilemmas in Public Organizations); *гражданская позиция* (К. Стиверс «Stivers, Camilla. Citizenship and ethics in public administration»).

В связи с этим формируется *понятие ценностей публичной политики*, которые группируются следующим образом: а) *результативность* как проявление качественной определенности ценности; б) ценность связывается

с понятием желаемого (Ходкинсон); в) *удовлетворенность* как качественная определенность ценности (Г. Саймон).

В параграфе представлена классификация ценностей: а) *общие ценности публичной политики* (правосудие, социальная справедливость и правосудие, нормы закона, режим конституционных ценностей; лояльность, служение, гражданская позиция); б) *ценности общественного служения* (справедливость, честность, доверие); в) ценности *выживания политической системы* с позиций справедливости; г) *ценности общественного служения* в контексте соответствующей ситуации, или подбор ценностных качеств в различных ситуативных моделях поведения. Определение ценностей связано с *оппозицией*: а) индивидуальной и нормативной этики в парламентской культуре; б) профессиональной деятельностью публичных политиков и реальной значимостью нравственных ценностей в их практике.

Анализ ценностных понятий и выделение основополагающих черт, культурно-исторических оснований показывает, что данная ценностная модель публичной политики относится к ***типу неклассической аксиологии***. Современная тенденция развития культуры публичной политики заключается в утверждении бюрократической модели, являющейся закрытой и замкнутой сферой. С другой стороны, упор только на нравственные ценности, в ущерб нормам и без финального определения общественного интереса также не приводит к эффективному результату.

Во *втором параграфе «Аксиологическая модель современной парламентской культуры в дискурсе классической теории ценностей»* рассматривается *методологический ракурс аксиологических моделей* в трудах Н. Гартмана, М. Шелера и Д. Гильдебранда, которая является основанием *аксиологической модели* парламентской культуры, включающей в себя: а) ценности общественного служения, обусловленные исторически, и характерные для культуры публичной политики определенного государства; б) современные представления о содержании всеобщего блага; в) понимание общественного интереса; г) цели, задачи и предназначение парламента.

Нами предлагается следующая ценностная парадигма парламентской культуры (ценности публичной политики), которая отвечает основным правилам ценностного подхода (иерархичность, соподчиненность, фундирование, оппозиционность). Это дает возможность выделить следующие иерархические группы.

Основные ценности публичной политики, связанные с категорией блага в его отношении к добру и злу. Понимание категории всеобщего блага определяет общее нравственное содержание политической деятельности. Это следующие ценности: всеобщее благо; политическое благородство; политическая целостность и полнота; политическая чистота в отношении к общественному интересу и общественному долгу.

Традиционные ценности публичной политики, в основании которых лежат политические ценности, известные со времен Античности. Это традиционные политические ценности для стран, испытавших на себе влияние античной культуры, которые традиционно лежали в основании морали политических деятелей: политическая справедливость; политическая мудрость; политическое мужество; политическое самообладание.

Религиозные ценности публичной политики, в основании которых лежат христианские ценности, явившиеся основанием для политической культуры некоторых стран: любовь к ближнему, справедливость и милосердие, направленность на чужую личность и признание ее равного достоинства; политическая надежность и верность, влияние на политическую систему с позиций справедливости; поддержка общественного доверия; служба общественному интересу: политическая правдивость и искренность; совесть и сознание вины.

Современные ценности, представленные, в основном, ценностями профессиональной этики. Многие исследователи рассматривают ценности политической культуры именно с точки зрения эффективности профессиональной деятельности, с позиций нормативной этики и рационализма (ценности традиционных и религиозных добродетелей):

любовь к дальнему; дарение и принятие дара; дар и благодарность; дар и благотворительность; профессиональная ответственность и долг; ценности внешнего обхождения.

Помимо ценностей, были выявлены также и *оппозиционные (альтернативные) ценности*, каждая из которых является противоположностью по отношению к определенной ценности. Содержание ценностей и оппозиционных ценностей, их взаимодействие, их значение, было установлено исходя из: а) принципов соотношения ценностей и оппозиционных ценностей; б) оценки силы ценностей (исходя из ценностного ответа) в) расположения оппозиционных ценностей по степени регулирования, согласно степени наказания.

Данная система ценностей не является универсальной, так как культура публичной политики *ситуативна и вариативна*. Она служит теоретическим ориентиром для определения ценностей этической культуры в отдельно взятом парламенте.

Четвертая глава «Содержание современной парламентской культуры и антропологические практики» рассмотрена система нормативного содержания одного из важнейших сегментов культуры современной публичной политики – *этической культуры*. Термин «этическая культура» представлен на сайте организации GOPAC <http://www.gopacnetwork.org>. (Всемирная организация парламентариев по борьбе с коррупцией). Было установлено, на основании документов Всемирной организации парламентариев по борьбе с коррупцией, что понятие «этическая культура» включает в себя совокупность ценностей, принципов и норм, а также систему образования правовой и этической направленности.

Поэтому в *первом параграфе «Нормативно-аксиологическое содержание современной парламентской культуры»* проводится сравнительный анализ норм и правил этического регулирования в различных парламентах, с целью выделения общих принципов этического

регулирования. Реализована систематизация части этической культуры парламентаризма в таком ее проявлении, как этический режим: показывается взаимосвязь и содержание понятий «ценности – принципы – нормы – механизмы регулирования парламентской деятельности».

Здесь же проанализировано *нормативное содержание* современной парламентской культуры, определена ее *ценностная структура* (нормы, принципы, регуляция), *основные элементы конкретизации* нормативности (*этический режим*: правила, процедуры, кодификация – этические кодексы) и *образование*, как *способ проецирования* нормативности в *практику* парламентской деятельности на примере парламентов таких стран как Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Ирландия, ЮАР и др., в их национально-культурном и политическом своеобразии.

Анализ парламентских документов, основанных на *международном опыте* различных стран, позволил выделить такие понятия, характерные для *парламентской практики* как: *этическая культура (Ethics Culture)* – особая парламентская система, включающая в себя как *этический режим (Ethics and conduct regime)*, так и систему *этического образования*.

Этический режим – это совокупность принципов, норм парламентской деятельности, и механизмов их осуществления и регулирования. *Этическое образование* – это ряд программ, мониторингов, тренингов и мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной этики.

На примере парламентов различных стран рассмотрены черты понятия *этической культуры в контексте этического режима*, в связи с чем было подчеркнута культурно-национальное и политическое разнообразие подходов. С другой стороны, нами были вычленены общие характеристики в формировании *стадий (ступеней) становления этической культуры*: а) создание коалиции для изменений внутри парламента и формирование понимания эффективности этической системы; б) достижение соглашения по поводу этических принципов; в) установление системы регулирования и этического образования членов парламента.

Выделены *общие принципы* публичной политики (альтруизм, прямота, объективность, открытость, ответственность, честность, лидерство), международные требования и стандарты; основные принципы этического режима

В параграфе представлена условная модель этической культуры парламентаризма, которая включает в себя *синтез* правовых и моральных нормативов, подчиненных *идее всеобщего блага*. В целом, этическая культура парламентаризма обусловлена системой моральных ограничений. Это означает, что внешние правила, кодексы и нормы являются средством ограничения поступков, не соответствующих идеям и нормам профессиональной деятельности парламентария. Поэтому можно утверждать, что модель этической культуры обусловлена *этикой ограничений*. Этика ограничений является *условием и содержанием* этического режима.

Во *втором параграфе «Образование как практика формирования парламентской культуры»* рассматривается феномен *этического образования*, являющегося частью аксиологической модели парламентской культуры, определяющий пути совершенствования, профилактики и корректировки профессиональной деятельности парламента и парламентария. Понятие «этического образования» в парламентской культуре до сих пор четко не сформировано. Мы выделили это понятие, обозначив «этическое образование» как комплекс мер, которые помимо «этического режима» направлены на профилактику нарушений, консультационную деятельность по этическим вопросам, различные образовательные программы этического характера.

В параграфе поднимается вопрос о возможности обучения добродетели вообще, на основании чего приводится система нравственного обучения Л. Кольберга, которую часто использовали для профессиональных тренингов с целью повышения этической мотивации в различных профессиях. Устанавливается, что система Кольберга может быть дополнена также

такими элементами этического образования, как ситуационный анализ конфликтных ситуаций и тренинги по разрешению моральных конфликтов.

В конце параграфа систематизируются элементы этического образования, показываются формы их проявления и их взаимосвязь. Этическое образование несет в себе такие функции, как профилактика этических нарушений, содержит в себе принципы открытости, корпоративной идентичности, взаимной поддержки и самообразования, а также помогает формировать основные профессиональные добродетели.

Проанализировав дилемму обучения добродетели, можно сделать вывод, что этическое образование – это, в первую очередь, *самостоятельная выработка этически верного профессионального поведения, осуществляемая с помощью предложенных методов*. Эти методы могут складываться из следующих составляющих: а) нравственное обучение; б) анализ моральных дилемм; в) анализ конфликтных ситуаций; г) обеспечение необходимой информацией.

На практике составляющие метода этического образования могут принимать следующие формы:

1. Организация программ нравственного обучения; мониторинги с целью выявления базовых ценностей парламентской деятельности; создание тренингов с целью нравственного обучения;

2. Проведение дискуссий и форумов по поводу моральных дилемм. Индивидуальное консультирование. Создание алгоритма разрешения моральных дилемм. Создание банка моделей моральных дилемм, основанных на реальной парламентской практике. Этико-правовая консультация;

3. Выделение конфликтов в парламентской среде и приглашение участников к их открытому обсуждению, с позиций парламентской этики. Организация дискуссий и форумов по поводу конфликтных ситуаций. Создание неcodифицированного алгоритма разрешения конфликтных ситуаций;

4. Подготовка и организация программ по повышению уровня профессиональной этики. Консультативная деятельность по вопросам нормированных и неcodифицированных ситуаций. Организация информационно-этического обеспечения, издательская деятельность, информационное продвижение ценностей и принципов этической культуры.

В **Заключении** диссертации делаются общие выводы по результатам проведенного исследования, определяются перспективы и направления дальнейшего исследования.

В **Приложении** приводятся аксиологические модели парламентской культуры и системы этического регулирования и образования, их соотношения, представленные в виде таблиц.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Авторские монографии

1. Парламентская этика – история и современность / Назарова Ю.В. – Тула ИД «Тула» ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – 232 с. (14,5 п.л.).

2. Этическая культура парламентаризма – теория и практика. / Назарова Ю.В. – Тула: ИД «Тула» ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. – 226 с. (14,2 п.л.).

3. Аксиология парламентской культуры и антропологические практики / Назарова Ю.В. – Тула: ИД «Тула» ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. – 223 с. (14 п.л.).

Коллективные монографии

4. Социологический портрет Тульской области: колл. монография / под ред. Мосина В.И. – Тула: ИД ТГПУ им. Л.Н. Толстого 2008. – 120 с. – С. 64-78. (0,87 п.л.) (в соавт.).

5. Социокультурный портрет Тульской области: колл. монография/ под ред. Мосина В.И. – Тула: ИД ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. – 125 с. – С.104-124. (1,25 п.л.) (в соавт.).

6. Тульская область в условиях финансово-экономического кризиса: колл. монография/ под ред. Мосина В.И. – Тула: ИД ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – 187 с. С. 110-145. (2,18 п.л.) (в соавт.).

7. Толерантность и этико-религиозные основания русского масонства // Динамика гражданского общества: этноконфессиональная толерантность и диалог культур. Эпистемологические модели: колл. монография / под. ред. Римского В.П. – ИД «Белгород»; Белгород, 2012. – 292 с. – С. 227-240. (0,8 п.л.) (в соавт.).

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

8. Нравственно-правовые концепции законодателей Государственной Думы 1905-1917гг.: этико-философский анализ // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – № 2 (73). – Вып. 11. – Белгород, 2010. – С. 23-27. (0,25 п.л.)

9. Этический анализ норм парламентской деятельности 1906–1917 годов // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 1. – Тула, 2011. – С. 58-64. (0,35 п.л.)

10. Философский анализ парламентаризма и парламента // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Выпуск 9. – № 7 (80). – Волгоград, 2011. – С. 28-32. (0,25 п.л.)

11. Либерализм как социально-политический феномен // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 1. Ч. 1. – Тула, 2012. С. 275-280. (0,32 п.л.)

12. Русская философия имени / Каширин А.Ю. // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 1. Ч. 1. – Тула, 2012. – С. 267-275. (0,25 п.л.) (в соавт.).

13. Этика русского масонства // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 2. – Тула, 2012. – С. 44-53. (0,32 п.л.)

14. Философия политической толерантности в либерализме // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – № 9 (152). Вып. 24. – Белгород, 2013. – С. 312-321. (0,55 п.л.)

15. Либеральные ценности современности в аспекте политической стратификации // Известия Тульского Государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 1. – Тула, 2013. – С. 20-27. (0,43 п.л.)

16. Этические дилеммы современной концепции прав человека // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Выпуск 13. – № 9 (112). – Волгоград, 2011. – С. 36-39. (0,18 п.л.)

17. Влияние масонства на идеи русского либерализма в начале XX века // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Философия, психология». Вып. 4 (12). – Пермь, 2012. – С. 15-25. (0,6 п.л.)

Учебные пособия, публикации в научных журналах и сборниках

18. Профессиональная этика и этикет (учебное пособие). Электронное изд. Регистрация: Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование». – № 16816 от 21.03. 2011. – 687 с. (32,7 п.л.)

19. Рабочая тетрадь по дисциплине «Профессиональная этика и этикет» (Электронное изд.) Регистрация: Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование». – № 16814 от 21.03. 2011. – 25 с. (1,5 п.л.)

20. Методические указания для преподавания по дисциплине «Профессиональная этика и этикет» (Электронное изд.) Регистрация: Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование». – № 16815 от 21.03. 2011. – 47 с. (2,9 п.л.)

21. Хрестоматия по дисциплине «Профессиональная этика и этикет». (Электронное изд.) Регистрация: Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование». – № 16813 от 21.03. 2011. – 615 с. (38,4 п.л.)
23. Философия языка – методические указания для преподавателя. – Тула, 2011. – 55 с. (1,4/1,1 п.л.) (в соавт.)
22. Методические указания для самостоятельной работы студентов дневного и заочного отделения гуманитарных факультетов по дисциплине «Философия». – Тула, 2011. – 97 с. (2,5/2,4 п.л.) (в соавт.)
24. Влияние парламентской этики на социокультурную ситуацию в Тульском регионе // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации. Сборник материалов 4 Всероссийской научной конференции. 18-22 сентября 2008г., Чебоксары. – Чебоксары, 2008. – С.178-182. (0,25 п.л.)
25. Опыт парламентской этики в Тульской областной Думе (статья) Социокультурные основания стратегии развития регионов в России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов». Смоленск, 6-9 октября 2009 г. – Смоленск, 2009. – С. 121-126. (0,3 п.л.)
26. Этические проблемы современного образования //Образование в современном мире: материалы международной научно-практической конференции: Т.2. – Тула, 2009. – С 104-110. (0,4 п.л.)
27. Влияние региональной власти на социально-экономическую ситуацию Тульской области в период финансово-экономического кризиса (статья) //Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса: материалы 6 Всероссийской научно-практической конференции. – Ульяновск, 2010. – С. 321-326. (0,3 п.л.)
28. Депутатские нравы в контексте норм и принципов парламентской этики в Государственной думе 1906-1917 годов // Позиция. Философские проблемы науки и техники / сб.статей под ред. С.И. Некрасова, Н.А. Некрасовой. Вып. 3. – Москва-Орел, 2010. – С. 135-139. (0,25 п.л.)
29. Толерантность как основание этики прав человека // Всероссийская молодежная конференция «Когнитивное моделирование: динамика гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности»/ г. Белгород, 8-10 сентября 2011 г.: Материалы докладов и выступлений. – Белгород, 2011.– С. 232-235. (0,2 п.л.)
30. Общественно-политическая ситуация в Тульской области в период финансово-экономического кризиса // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов. Сборник материалов 7 всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» 12-15 октября 2011 года / Мин-во образования и науки России. Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань, 2011. – С. 389-394. (0,3 п.л.)
31. Регулирование трудовых конфликтов с точки зрения этики бизнеса. Конфликты в социальной сфере // Материалы V Всероссийской научно-

практической конференции. Казань, 22-23 марта 2012 года. – Казань, 2012. 528 с. – С. 267-270. (0,2 п.л.)

32. Межнациональная толерантность как ценность гражданского общества в социокультурном контексте // Гражданское общество в России: состояние, тенденции перспективы. Сборник научных трудов. – Ульяновск, 2012. – С. 118-121. (0,2 п.л.)

33. Этические критерии и границы толерантности в системе современных прав человека // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы второй заочной международной научно-практической конференции (25–28 февраля 2013 г.). Ч.1, кн.1: Философия и политология, теория государства и права, культурология и искусствоведение / под ред. К.В. Патырбаева, А.В. Попова, Е.Ю. Мазур. – Пермь, 2013. – С. 128-131. (0,2 п.л.)